

Чыонг Тхи Суан Хьонг

АНТРОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ, ВЬЕТНАМСКИХ, РУССКИХ И КАЗАХСКИХ ИМЕН)

Статья посвящена описанию лингвокультурологического аспекта антропонимов в парадигме исторического взаимодействия различных языковых культур. Анализируется влияние соседних культур на антропонимическую систему языка: формирование вьетнамского трехсоставного антропонимикона на основе китайского; проникновение грамматических особенностей русской антропонимии в казахский именник. В ходе исследования также выявлены семантические способы образования английских, русских и вьетнамских антропонимов, обусловленные культурно-историческими аспектами языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 171-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

нетипичны сочетания с существительными, включающими в свое значение семантический компонент «эталон». Это свидетельствует о том, что у каждого из названных предлогов есть своя сфера функционирования.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Фундаментальная классификация предикатов // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 75-110.
2. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2001. 1536 с.
3. **Брунова Е. Г.** Особенности параметрической лексики при контент-анализе мнений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12: в 3-х ч. Ч. 1. С. 35-39.
4. **Ефремова Т. Ф.** Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Астрель; АСТ, 2004. 814 с.
5. **Захарова И. А.** Категория соответствия в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 1997. 23 с.
6. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 15.03.2017).
7. **Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы** / под ред. В. В. Морковкина. Изд-е 2-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2002. 432 с.
8. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗБ, 1994. 928 с.
9. **Русский семантический словарь**: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6-ти т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2002. Т. 3. 720 с.
10. **Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание** / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс, 1999. 704 с.
11. **Чуеакаев Т., Шереметьева Е. С.** Производный предлог «в соответствии с»: специфика сочетаемости // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 173-177.
12. **Шатуновский И. Б.** Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Языки русской культуры, 1996. 400 с.
13. **Шереметьева Е. С.** Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 236 с.

**THE DERIVATIVE PREPOSITION “СООТВЕТСТВЕННО” (“ACCORDINGLY”):
THE PECULIARITIES OF COMBINABILITY**

Chueakaev Tkhanaпkhan

*Far Eastern Federal University, Vladivostok
nhu_nha_tiffany10@yahoo.com*

The article is devoted to the description of the syntagmatic specificity of the derivative preposition “соответственно” (“accordingly”). The analyzed preposition is one of the means of expressing the category of correspondence. The results of the analysis show that the combinability of the preposition “соответственно” (“accordingly”) differs significantly from the combinability of the preposition “в соответствии с” (“in accordance with”). Reflecting the relations of correspondence between situations, the preposition “соответственно” (“accordingly”) is an indicator of the dependence of one situation on another.

Key words and phrases: syntax; function words; derivative preposition; correspondence relations; types of contexts; syntagmatics.

УДК 8

Статья посвящена описанию лингвокультурологического аспекта антропонимов в парадигме исторического взаимодействия различных языковых культур. Анализируется влияние соседних культур на антропонимическую систему языка: формирование вьетнамского трехсоставного антропонимикона на основе китайского; проникновение грамматических особенностей русской антропонимии в казахский именник. В ходе исследования также выявлены семантические способы образования английских, русских и вьетнамских антропонимов, обусловленные культурно-историческими аспектами языка.

Ключевые слова и фразы: антропоним; оним; лингвоперсонология; лингвокультурология; историзм.

Чьюнг Тхи Суан Хьюнг

*Московский педагогический государственный университет
xuanhuong203@gmail.com*

**АНТРОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА
И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ, ВЬЕТНАМСКИХ, РУССКИХ И КАЗАХСКИХ ИМЕН)**

Антропонимы любого языка мира имеют свои национальные особенности. Однако в культурно-историческом процессе антропонимы различных языковых культур воздействовали друг на друга. Таким образом происходили обогащение и накопление новых языковых форм, в том числе и антропонимической системы языка.

Целью данной работы является изучение сравнительно-сопоставительного аспекта антропонимических систем различных языков в контексте культурно-исторических изменений в жизни их обществ.

По мнению Е. С. Кубряковой, исследование особенностей функционирования имен собственных в структуре общества дает возможность признать то, что эти антропонимы считаются культурными доминантами и используются в качестве национально-культурного элемента. Таким образом, становится допустимым раскрыть специфические черты, характеризующие особенности той или иной нации, того или иного вида языковой личности [10, с. 74].

Особый интерес вызывают внеязыковые ассоциации имен, особенно такие, которые обусловлены общественными факторами. Они, в свою очередь, неразделимо сопряжены с культурными, национальными и историческими отличительными чертами страны. Антропонимикон непосредственно связан с навыками человека, его культурой, историей и религией.

В. В. Катермина акцентирует внимание на двух видах идиоматичности в личных именах: надязыковой и внутриязыковой, что создается вследствие воздействия на человека общественного, исторического, культурного и религиозного окружения [9].

Определения и значения, закрепленные в антропонимах, отображают характерные черты предметов и качеств находящегося вокруг социума. История антропонимов неразрывна с культурой и историей сообщества, в котором они возникают. Ни у кого нет сомнений, что антропонимы имеют национальную окрашенность, что наглядно можно увидеть на примере русских, вьетнамских и английских личных имен.

Культуру можно охарактеризовать как деятельность, которая отвечает собственной идее. Она неотделима от иных типов деятельности человека (усвоение, образный творческий процесс и т.д.). В этом контексте речь считается обязательным компонентом национальной культуры людей. В наши дни проблемы взаимодействия языка и культуры являются объектом изучения языковедов, этнологов, социологов и культурологов [15].

Любой носитель языка формирует свое собственное видение мира в границах существующего. Оно создается в рамках определений его языковых предков и на базе имеющихся архетипов, а не вследствие его автономного мышления и практики.

Одной из важнейших функций языка является закрепление опыта познания мира в культурном и историческом развитии носителей языка. Известно, что язык сохраняет культуру и передает ее из поколения в поколение, поэтому он играет значительную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации.

То, что язык является частью культуры, не подлежит сомнению, но вопрос о том, являются ли (и каким образом) культурные данные включенными в лексические значения, остается неопределенным. Такая неопределенность во многом объясняется тем, что лексические единицы меняются.

Имя является неотъемлемой частью языковой картины мира, более того, оно прямо отражает исторический ход развития событий. В современной лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что в семантике большинства антропонимов имеет место коннотативный культурный компонент, являющийся своего рода транслятором информации о культуре и истории того или иного народа. Антропонимы – это источник не только лингвистического материала, но и знаний о национальном менталитете.

Если национально-языковая картина мира находит свое максимальное выражение в лексической системе, ее можно систематизировать. Лексика национального языка в этом случае делится на имена реальных объектов материального мира и имена концептуальных артефактов национального языкового сознания. Вторая группа, в свою очередь, состоит из абстрактных логических понятий, субъективных оценок, категорий ценностей и мифических категорий.

История показывает, что большинство имен собственных в английском и русском языках тесно связаны с христианской традицией и религиозными текстами. Их корни – в греческом, латинском и еврейском языках. Английские антропонимы имеют большую историю, которая связана с английским народом и процессом развития языка. У англосаксов было только одно имя, очень простое по своей структуре. Постепенно названия стали более сложными, их структура включала в себя несколько компонентов. Эти компоненты происходили из древнеанглийского языка.

Христианизация русского имени активно развивалась в Средние века, однако вплоть до XVIII века среди имен можно было встретить имена и татарского, и древнерусского (дохристианского) происхождения.

Примерно в тот же период в Англии принадлежность нескольких лиц одной семье стала указываться одним именем путем объединения личных имен и превращения их в фамилии. Стоит отметить, что гендерный маркер антропонима являлся второстепенным компонентом в староанглийском имени.

Современные антропонимы включают социальную составляющую, которая служит индикатором национальных предпочтений. Множество имен собственных получили статус национальных символов в некоторых странах (например, Джек – в США, Тарас – в Украине, Иван – в России, Куанг – во Вьетнаме). Национальный аспект также раскрывается в формуле антропонима, присущей определенной национальности, социальной группе или религии. Фонетический аспект антропонимов уникален в каждом языке. Это связано со специфическими особенностями развития семантики и фонетики в разных языках.

Существуют специальные правила формирования антропонимов и их использования в тексте, особенно когда мы говорим о фамилиях, разные способы образования фамилий, например, в английском языке фамилии образуются:

- от названий профессий: медник, мельник, уборщик посуды (Copper, Miller, Sewer);
- от названий животных и птиц: волк, лиса, сойка (Wolf, Fox, Jay);

- от имен собственных: Джон – Джонс, Джонсон (John – Johns, Johnson);
- от названий цветов: черный, белый, зеленый (Black, White, Green);
- от категорий внешнего вида: большой, великий (Big, Great);
- в соответствии с принадлежностью к определенной этнической группе или национальности: *France* (Франция) и т.д. [20].

Историзм имен собственных безусловен, потому как во многих случаях именно онимическая лексика сохраняет следы исчезнувших слов, которые не употребляются в настоящее время [5, с. 217].

Как отмечает В. А. Никонов, «история труда и быта оставила след в фамилиях, лексические основы которых означали социальные отношения (Батраков, Баскаков, Половников), предметы одежды (Лаптев, Ноговицын), питания (Шаньгин, Сбитнев), обычаи и обряды (Ряженных, Панихидин)» [14, с. 8].

Описание исторического аспекта номинации представляет большой интерес для исследования мотивов имяназвания.

Например, древнерусские имена-прозвания вызывают большой интерес у лингвистов. Имена-прозвания выражают богатство русского народного языка. Древнерусские имена были весьма многообразными, поскольку причин для их появления было значительное количество. Вот наиболее распространенные древнерусские имена: Первак – Первый, Вторак – второй, Третьяк – третий и т.д. Значительно позже от этих имен произошли фамилии – Третьяк, Третьяков, Первов и т.д. Данные антропонимы отражают в себе «очередность появления на свет людей, которым они присваивались. А вот такие имена, как Черныш, Беляк, Белой и др. даны были по внешним характеристикам: цвету волос, кожи. Имена присваивались и по другим внешним признакам: росту, особенностям телосложения, характеру. Ещё один повод для появления нового имени – это время рождения (день, время суток, время года, погодные условия). Сравните, Ночник, Вечерок, Хлад, Теплыш. Множество прозваний давалось по отдельным поводам и случаям. Например, имя Ждан носил тот ребенок, рождения которого ждали долго или же он был желанным у родителей; Всеволод – богатый наследник, так как он, согласно этимологии, “владеет всем”. Любаву все любят, она всем любя. Среди древнерусских имен есть и такие, которые дошли до наших дней: Вадим, Всеволод, Яромир, Мирослав, Добрыня, Забава, Василиса» [3, с. 30-31].

В XVI-XVII веках в качестве русского имени могли использоваться самые разные лексемы:

- тюркизмы: Адаш (тезка), Алтын (золото), Алмаз, Аталык (отцовский), Салтык (манера), Кудаш (кум), Каратай (черный жеребенок), Токаш (лепешка);
- названия продуктов питания: Блин, Капуста, Кисель, Лепёха, Репа, Пшёнка;
- названия утвари: Топорище, Мочало, Костыль, Косило;
- характеристики внешнего вида: Безбородый, Белоус, Молодой, Нос, Кривоног, Некрас;
- названия животных: Котенок, Корова, Козел, Свинка, Соболя;
- названия национальностей и стран: Китай, Чуваш, Колмак (калмык);
- термины родства: Внук, Братуля (Братуха) [17].

20-30-е годы прошлого столетия в России – время смены политической и идеологической ориентаций – характеризуются созданием имен-неологизмов. Достаточно вспомнить такие имена, как Владилен (Владлен), Гертруда (герой труда), Изольда (из льда), Ким, Май, Майя, Молот, Мэлс, Октябрина, Рената (революция, наука, труд), Сталина, Трактор, Революция и др. [5, с. 219].

Как мы все знаем, собственное имя – это имя, которое называет уникальную индивидуальную сущность. Таким образом, оно несет идентифицирующее значение. Для того чтобы проиллюстрировать идентификационный смысл имени, полезно обратиться к работам по номинации русского лингвиста и семиотика Н. Д. Арутюновой, согласно которой идентифицирующий смысл тесно связан с:

- объектом вне языка;
- деривационной природой значения;
- экстенционалом;
- неопределенностью мысли, или интенциональностью;
- социальным характером семантических правил использования; неоднородностью смысла [1, с. 5].

Компетентность в отношении идентифицирующих имен основана на знании ссылки. Н. Д. Арутюнова отмечает, что лингвистическая компетентность в отношении имен, принадлежащих к миру, принципиально отличается от компетентности в отношении слов, относящихся к человеческому мышлению, к его системе понятий. В первом случае нужно быть знакомым с реальностью, во втором – с выраженной системой лингвистических понятий. В первом случае нужно знать отношение слова к объекту, во втором – понимать значение слова. Использование конкретных имен определяется онтологией мира, но использование семантических предикатов определяется гносеологически [Там же, с. 24].

В этом отношении важно отметить, что влияние соседних культур на антропонимикон того или иного языка связано с его доминирующим значением в жизни народа в определенный исторический период. Рассмотрим особенности взаимосвязи языка и истории на примере вьетнамского и казахского языков, которые претерпевали различные трансформации благодаря влиянию соседних языковых культур.

Как отмечает М. А. Сюннерберг, во Вьетнаме в качестве имени, как правило, используются слова ханвьетского происхождения (отметим, что во вьетнамском языке порядка 40% слов заимствованы из вьетна, т.е. имеют китайское происхождение). По мнению вьетнамцев, они звучат более красиво и смотрятся более цивилизованно и культурно, чем исконно вьетские слова. «Немаловажен и другой аспект: зачастую ханвьетские слова не столь очевидны по своему значению и несут в себе некую загадку. Здесь отчасти можно провести параллель с русским языком, где некоторые заимствованные слова имеют более обиходный русский

аналог – социум/общество. В XXI веке далеко не всем вьетнамцам очевидны слова и словосочетания, образованные на основе ханвьета. Зачастую в развлекательных передачах по таким словам задаются вопросы, которые порой ставят в тупик участников» [18, с. 26-27].

Имена во Вьетнаме часто содержат от трех до четырех слов (или от трех до четырех слогов, поскольку каждое слово образовано слогом). Сначала фамилия, затем второе имя и, наконец, личное имя. Вьетнамская фамилия часто не несет семантического смысла, но средние имена и личные имена, как правило, имеют определенное смысловое значение. Первое имя часто является существительным, а второе имя чаще всего является подходящим прилагательным – например, имя Манх Фонг означает «жесткий ветер», Минх Хай переводится как «утреннее море», а имя Туй Ха означает «сапфировая река» [Там же, с. 27].

Для казахского антропонима характерно широкое заимствование имен соседних культур. Так как казахский язык относится к языкам тюркской группы, в антропонимиконе народа содержится большое количество общетюркских имен, многие из которых переключаются с именами монгольской группы, что, по мнению Д. Н. Жаповой, указывает на древнюю общность этих языковых семейств. К примеру, имена Булат (Полат, Болатбай), Батыр (Батырхан, Батырбек), Тимэр (Темир, Тимур, Темирхан), Бату (Батухан) характерны и для тюркских, и для монгольских народов [5, с. 218]. На территории Казахстана в период раннего Средневековья проживали преимущественно индоиранские народы, которые впоследствии смешались с тюрками и монголами. Последствия общей истории всех этих народов отразились на казахском антропонимиконе (Рустем, Аслан, Жигхан, Бахтияр, Жамшит – имена персидского происхождения [19]; Айдар, Ернар, Ерлан, Ерик, Жантуар – имена тюркского происхождения [7; 19]); влияние ислама обогатило казахскую антропонимическую систему такими именами, как: Хадижа, Карим, Фатима, Ислам, Зухра, Муслим, Мариям, Асия, Ахмет, Муса, Даниял и т.д. [11, с. 280].

Если для вьетнамского языка характерно лексическое заимствование китайских онимов, то казахский антропонимикон в XIX-XX вв. ощутил сильное влияние грамматической экспансии русского языка. Образованные казахи уже с конца XIX века стали использовать трехоставный именник, заимствованный у русских, в соответствии с грамматическими особенностями языка последних (с суффиксами в отчествах: *-ович*, *-евич*, *-овна*, *-евна*; реже – *-ич*, *-ична*; и в фамилиях: *-ов(а)*, *-ев(а)*, *-ин(а)*). При этом до начала этого периода в развитии казахского антропонимикона казахи имели либо одно личное имя, либо вариант «имя + отчество». Оба варианта идентифицировались и при помощи названия рода, как и во вьетнамском языке, однако, в отличие от последнего, наименования рода не стали использоваться в качестве фамилий [13]. Например, традиционное двусоставное казахское имя («личное имя + отчество») с использованием суффикса *ұлы* или *қызы* в начале XX века трансформировалось в вариант «имя + фамилия» (известный казахский писатель Бауыржан Момышұлы (Момыш-ұлы) второе имя (которое, по сути, является отчеством) использовал в качестве фамилии, это особенно заметно на примере имен его наследников: Бахытжан Бауыржанович Момыш-ұлы (вариант написания: Момышулы) (сын писателя)) [12]. Однако вариант фамилий, оканчивающихся на «уль», у казахов сохранился фрагментарно, большинство казахов в XX веке стали использовать фамилии и отчества с грамматическими атрибутами, характерными для русских антропонимов [13]: Нурсултан Абишевич Назарбаев, Мэлс Хамзаевич Елеусизов [4], Альбина Борисовна Джанабаева [7], Кай Ерденович Метов [8] и т.д.

Вместе с грамматическими конструкциями русского имени в казахский антропонимикон вошли и собственно русские имена: Борис, Максим, Алина, Светлана, Артур, – а также сокращенные варианты русских имен: Лена, Света, Катя (используются в таком варианте как полное имя) [11].

В городах и селах Казахстана с преобладающим русским населением собственно казахские имена часто фонетически деформируются и произносятся неправильно, а иногда вместо казахских имен люди используют созвучные с официальным именем русские имена: например, певца Байгали Серкебаева (группа «А-Студио») все знают под именем Борис [2; 16].

В последнее время, однако, в Казахстане наблюдается возврат к традиционному именнику, часто к исключительно тюркскому (как в отношении самой ономы, так и в грамматическом ее аспекте), но европейские, русские, арабские и персидские имена по-прежнему пользуются популярностью.

Таким образом, антропонимы как образец взаимодействия культур неценны для истории народа. Соседние культуры обогащали антропонимиконы друг друга: вьетнамцы в течение целого тысячелетия доминировали в Китае (с I по IX вв.), при этом они переняли особенности китайской практики именования. Казах трансформировал имя собственное путем полного заимствования грамматических особенностей русского антропонима. В свою очередь, в истории русского антропонимикона наблюдалось широкое использование тюркского именника в XIII-XVI веках. Изучение антропонимов позволяет проследить основные этапы исторического развития того или иного народа.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
2. А-Студио. Свежие лица, смокинг и черный лимузин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nestor.minsk.by/mg/articles/1996/10/0100.html> (дата обращения: 05.06.2017).
3. Былкова С. В., Крат В. А., Носова Ю. Н. Из истории происхождения отечественных имён собственных // Современная филология: материалы IV Международной научной конференции. Уфа: Лето, 2015. С. 28-31.
4. Елеусизов Мэлс Хамзаевич [Электронный ресурс]. URL: http://bnews.kz/ru/persons/eleusizov_mels_hamzaevich (дата обращения: 05.06.2017).
5. Жапова Д. Н. Антропонимы как этноисторическое явление // Бытие и язык. Новосибирск, 2004. С. 216-219.
6. Казахские имена [Электронный ресурс]. URL: <http://name.kazakh.ru> (дата обращения: 05.06.2017).

7. **Казахское имя** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахское_имя (дата обращения: 05.06.2017).
8. **Кай Метов** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/acter/m/star/338773/bio/> (дата обращения: 05.06.2017).
9. **Катермина В. В.** Лингвокультурный потенциал личных имен собственных (на материале русского и английского языков) [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/27185732-Jazyk-a-kultura-cislo-11-2012-lingvokulturnyy-potencial-lichnyh-imen-sobstvennyh-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo-yazykov.html> (дата обращения: 05.06.2017).
10. **Кубрякова Е. С.** Части речи в ономазиологическом освещении: монография. М.: Наука, 1978. 114 с.
11. **Кульдева Г. И.** Антропонимическая система современного казахского языка. Казань: Изд-во КГУ, 2001. 337 с.
12. **Миленькая Ю.** Казахстан простился с общественным деятелем Бахытжаном Момышулы [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31304511#pos=1;-173 (дата обращения: 05.06.2017).
13. **Назаров А. И.** Развитие официальной формулы именованья у казахов в постсоветский период [Электронный ресурс]. URL: <http://imja.name/arkhivonomastiki/nazarov2004a.shtml> (дата обращения: 05.06.2017).
14. **Никонов В. А.** География фамилий. М.: Наука, 1988. 192 с.
15. **Себрюк А. Н.** Становление и функционирование афроамериканских антропонимов (на материале американского варианта английского языка) [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 224 с.
16. **Серкебаев Байгали Ермекович** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Серкебаев_Байгали_Ермекович (дата обращения: 05.06.2017).
17. **Соколов А.** Русские имена и прозвища в XVII веке [Электронный ресурс]. Казань: Типография Императорского Университета, 1891. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/_Raritetnye_knigi/Sokolov_A_Russkie_imena_XVII_1891_RSL.pdf (дата обращения: 05.06.2017).
18. **Сюннерберг М. А.** Система вьетнамских имен и фамилий. М.: Ключ-С, 2014. 68 с.
19. **Уразаева К.** У казахских имён есть и еврейские корни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diapazon.kz/aktobe/aktobe-news/30523-u-kazahskikh-imjon-est-i-evrejjskie-korni.html> (дата обращения: 02.06.2017).
20. **The Oxford Dictionary of Family Names in Britain and Ireland** / ed. by P. Hanks, R. Coats, P. McClure. Oxford: Oxford University Press, 2016. 3126 p.

**ANTHROPONYMS AS REPRESENTATION OF INTERACTION OF LANGUAGE
AND CULTURAL AND HISTORICAL CONTEXT IN THE LIFE OF THE SOCIETY
(BY THE EXAMPLE OF THE ENGLISH, VIETNAMESE, RUSSIAN AND KAZAKH NAMES)**

Truong Thi Xuan Huong

*Moscow State University of Education
xuanhuong203@gmail.com*

The article is devoted to the description of the linguocultural aspect of anthroponyms in the paradigm of the historical interaction of various linguistic cultures. The influence of neighboring cultures on the anthroponymic system of the language is analyzed: the formation of the Vietnamese three-part anthroponymicon on the basis of the Chinese language; the penetration of grammatical peculiarities of Russian anthroponymy into the Kazakh name list. In the course of the research the semantic methods of the formation of English, Russian and Vietnamese anthroponyms, which are conditioned by the cultural and historical aspects of the language, are also revealed.

Key words and phrases: anthroponym; onym; linguo-personology; linguo-culturology; historicism.

УДК 801.7

Статья посвящена исследованию семантических особенностей пейзажного описания в англоязычном художественном тексте на примере приключенческой повести Джека Лондона "White Fang" («Белый Клык»). С помощью метода графосемантического моделирования выделены и проанализированы наиболее значимые семантические поля. В результате анализа впервые выявлены семантические доминанты пейзажных описаний в исследуемом произведении и определена роль семантических элементов, входящих в состав доминирующих полей.

Ключевые слова и фразы: пейзажное описание; семантический элемент; семантическое поле; семантическая доминанта; метод графосемантического моделирования.

Шатилова Ирина Олеговна

*Оренбургский государственный университет
post@mail.osu.ru*

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ ДЖЕКА ЛОНДОНА «БЕЛЫЙ КЛЫК»)**

Наряду с интерьером и бытовыми реалиями пейзажное описание входит в общую систему образов художественного произведения и, являясь одним из важнейших его компонентов, играет важную роль в его композиции. Исследованию словесного пейзажа посвящено большое количество работ в области лингвистики